

Гу Минъи кивнул:

— Служит ему правой, лучше бы вся их семья убралась из городка Байшуй, чтобы этот тип больше не шатался возле школы и не портил чужих детей.

Чжан Цинфэн, продолжая делать домашнее задание, добавил:

— Согласен, но моя мама говорит, что таких отщепенцев лучше держать подальше, чтобы они нас не испортили.

Гу Минъи ничего не ответил. Он думал о том, что после уроков нужно будет навестить Му Сяна. Тот уже несколько дней лежал в больнице, и неизвестно, как он себя чувствует. Иногда Гу Минъи даже скучал по нему. Не сходить проведать — как-то беспокойно. Возможно, это стало привычкой после того, как он так долго его защищал.

Когда закончились уроки, Гу Минсы еще не успела собрать вещи, как увидела, что Гу Минъи уже стоит с портфелем:

— Сестра, иди домой одна. Мы с Фэнцзы пойдем навестить Му Сяна, он ведь в больнице. Я вернусь позже, чтобы мама не волновалась.

Услышав это, Гу Минсы сначала хотела забрать брата с собой, опасаясь, что он с Чжан Цинфэном опять полезет в драку. Но вспомнив, что в последнее время Гу Минъи стал вести себя лучше, она кивнула:

— Тогда возвращайся поскорее, чтобы мы не волновались. Я буду ждать тебя, чтобы вместе сделать уроки.

— Хорошо, я быстро схожу и вернусь. Больница недалеко.

С этими словами он ушел с Чжан Цинфэном.

Гу Минсы, увидев, что брат ушел, отправилась домой с подругами. Она решила проследить, сдержит ли Гу Минъи слово. Если нет, то пусть мама его прочит.

Тем временем Гу Минъи и Чжан Цинфэн направились в больницу. У входа Гу Минъи хотел что-нибудь купить, но, вспомнив, что у него мало денег, оставил эту мысль. Они поднялись на второй этаж с пустыми руками.

Палата Му Сяна была на втором этаже. Едва они поднялись, как услышали шум. Гу Минъи и Чжан Цинфэн переглянулись:

— Кто это там, даже в больнице не дает покоя? Какой бестактный человек.

Поднявшись по лестнице, они увидели, как мать Яо Гана плачет и умоляет Старину Бай простить её сына и позволить ему вернуться в школу. Она говорила, что они поняли свою ошибку и так далее. Гу Минъи нахмурился, наблюдая за этой сценой.

Старина Бай, глядя на мать Яо Гана, спросил:

— Если бы на месте этого ребенка был ваш Яо Ган, вы бы простили того, кто его обидел?

Мать Яо Гана тут же ответила:

— Вы, старший, великодушны. Если вы действительно исключите моего Яо Гана, нашей семье будет некуда деваться. Умоляю вас, будьте милосердны...

Услышав это, Старина Бай нахмурился:

— Я уже на пенсии, и исключение Яо Гана из школы не имеет ко мне никакого отношения. Если не верите, можете проверить. Я, Бай Жуньцзэ, всю жизнь честно преподавал и воспитывал учеников, никогда не злоупотреблял властью. Уходите, не мешайте другим пациентам отдыхать.

С этими словами он вошел в палату и закрыл дверь. Внутри Му Сян все еще «выздоровливал».

Мать и отец Яо Гана, увидев, что их просьбы не помогли, с мрачными лицами ушли, ругаясь на ходу. Их слова были настолько грубыми, что пациенты и врачи, наблюдавшие за этим, показывали на них пальцами. В таком маленьком городке сплетни и пересуды — обычное дело.

Гу Минъи и Чжан Цинфэн дождались, пока супруги Яо спустятся вниз, и только тогда вышли с третьего этажа. Они не хотели сталкиваться с ними, боясь, что их сделают козлами отпущения.

Когда все ушли, Му Сян тихо спросил Старину Бая:

— Дедушка, они ушли? Могу я снять повязку? Рука у меня в порядке, мне неудобно, всё время висеть на бинте.

Бай Жуньцзэ ответил:

— Завтра, когда выпишешься домой, можешь снять. Но когда есть посторонние, лучше оставить, чтобы семья Яо Гана не начала нас шантажировать. Это вынужденная мера.

Услышав это, Му Сян больше не настаивал на снятии повязки. Он понимал, что Старина Бай хочет раз и навсегда избавиться от Яо Гана, чтобы тот больше не причинил ему вреда, и потому ничего не сказал.

Когда Гу Минъи и Чжан Цинфэн постучали в дверь, её открыл Старина Бай. Увидев Гу Минъи, он пригласил их войти:

— Заходите. Почему не пошли домой после школы?

Гу Минъи ответил:

— Мы пришли навестить Му Сяна. Слышали, что он ранен. Как его здоровье?

Старина Бай предложил детям фрукты:

— На лице царапины, а рука с трещиной в кости. Нужно время, чтобы зажило. К счастью, это левая рука, правая может писать.

Гу Минъи кивнул, затем посмотрел на Му Сяна. Ему хотелось что-то сказать, но, учитывая присутствие Старины Бая и Чжан Цинфэна, он сдержался и произнес:

— Тогда отдыхай, я не буду тебя беспокоить. Уже поздно, мы пойдем.

Попрощавшись со Стариной Баем, он ушел. Ему не хотелось видеть взгляд Му Сяна. Как бы это объяснить... Рядом с Му Сяном он всегда чувствовал себя неуверенно.

На самом деле Му Сян не ожидал, что Гу Минъи придет. Он даже не успел подобрать слова, чтобы поблагодарить его, как Гу Минъи и Чжан Цинфэн уже ушли. Тогда он решил оставить благодарность при себе. Пусть Гу Минъи считает его неблагодарным негодяем. Так будет лучше, каждый будет жить своей жизнью.

Старина Бай, однако, раскритиковал его за такое поведение:

— Гу Минъи и Чжан Цинфэн пришли к тебе, а ты даже не поговорил с ними? Они ведь спасли тебя, проявив смелость.

Му Сян знал, что дедушка не одобряет его методы, и сказал:

— Гу Минъи ведь известный забияка. Я боюсь, что, общаясь с ним, испорчусь. Хочу быть хорошим мальчиком, не хочу становиться хулиганом.

Старина Бай, услышав это, ответил:

— Ты слишком много думаешь. Этот Гу Минъи, хоть раньше и был хулиганом, теперь исправился. Он не такой, как Яо Ган. Он вернулся на путь истинный. Вчера я слышал от вашего учителя, что в школе он ведет себя отлично, на уроках больше не шумит, не то что в первом классе, когда был совершенно неуправляем. Так что с ним можно общаться. Дедушка хочет, чтобы в школе был кто-то, кто мог бы присмотреть за тобой. Иначе, если снова случится что-то подобное, а учителя и дедушка не будут рядом, что ты будешь делать?

Услышав это, Му Сян кивнул:

— Хорошо, я буду с ними дружить. Но дедушка, вы действительно хотите вручить Гу Минъи знамя за смелость? Не будет ли это слишком? Не станет ли он зазнаваться?

— Он помог нам, мы должны его поблагодарить. Кроме него, есть еще Чжан Цинфэн и другие ребята, которые тебя спасли. Я уже решил подарить им канцелярские принадлежности. Но я договорился с директором Гу, что это произойдет после экзаменов, на родительском собрании, перед всеми учениками, учителями и родителями. Иначе это не будет иметь воспитательного эффекта.

— Хорошо, как хотите.

Му Сян уже не хотел обсуждать этот вопрос. Ему нечего было подарить Гу Минъи, так что, может, так и лучше. Он должен быть благодарным.

На обратном пути из больницы Чжан Цинфэн не выдержал и сказал:

— Эй, Тигр, как думаешь, Му Сян не хотел нас видеть? Почему он был таким холодным?

Гу Минъи хотел сказать: «Ты прав», но сдержался:

— Может, он просто не ожидал, что мы придем. Он иногда медленно реагирует на доброту других. Не обращай внимания, он еще ребенок. Мы просто делаем то, что должны.

Чжан Цинфэн кивнул:

— Он ведь на два года младше нас. Не будем обращать внимания на детей. Но Яо Ган и его компания действительно жестокие. Сломали такому маленькому руку. Это слишком. Мы не такие жестокие. Лучше будем хорошо учиться, чтобы никто не говорил о нас плохо и не портил

нашу репутацию.

Гу Минъи всегда знал, что Чжан Цинфэн мудр не по годам, но не ожидал, что тот уже в таком возрасте думает об этом. Он кивнул:

— Ты прав. Будем хорошими детьми.

<http://bllate.org/book/16481/1497325>